

Мысль была угадана, и Цинь Ци покраснела, опустив голову.

— Неправда. Я всё равно увижу это позже.

Она была человеком с большими амбициями.

Гу Ли подняла бровь.

— В следующий раз я посмотрю на тебя.

Цинь Ци тут же подняла голову.

— Хорошо! Когда ты захочешь посмотреть, сестричка Ли?

Пфф! Гу Ли чуть не задохнулась. Она хотела повернуть ситуацию в свою пользу, но... Почему она выглядит такой оживлённой?

— В следующий раз...

Гу Ли почувствовала себя не в своей тарелке.

Великая принцесса, услышав, что Гу Ли очнулась, пришла с врачом навестить её. Вместе с ней была и У Сыжань, старшая госпожа клана Гу. Как мачеха Гу Ли, её визит был вполне объясним. В конце концов, её дочь пропадала всю ночь и вернулась с ранами, что не могло не вызвать подозрений.

Гу Ли не ожидала, что в подобной ситуации, если бы это случилось с кем-то другим, слухи уже разнеслись бы по всему городу. Девушка, проведшая ночь в глуши и появившаяся в растрёпанном виде, даже если ничего не произошло, всё равно вызвала бы сплетни.

Людей никогда не интересовала правда, им важны лишь сенсационные слухи. Сколько женщин погибло из-за острых языков, но они всегда считали, что вина лежит на женщине, иначе зачем бы она покончила с собой, чтобы доказать свою невиновность?

Единственное отличие Гу Ли заключалось в том, что она пропала вместе с окружной принцессой Фэнъань и появилась снова вместе с ней. В столице никто не осмеливался распространять слухи о окружной принцессе. Последний, кто сделал это, был лишён языка и утоплен по приказу императора Чжэньюня.

— Ли, я рада, что ты вернулась целой и невредимой. Старая госпожа и господин очень переживали за тебя и специально послали меня забрать тебя домой, — У Сыжань вытирала уголки глаз платком, изображая беспокойство.

— Благодарю вас, старшая госпожа.

Гу Ли не была мастером притворства. Её отношение нельзя было назвать холодным, но и тёплым оно тоже не было.

У Сыжань почувствовала себя неловко, и её лицо слегка изменилось.

— Мы же одна семья, разве это не естественно? Как ты себя чувствуешь? Если всё в порядке, поехали домой. Неудобно слишком долго беспокоить Великую принцессу, ты согласна?

Гу Ли промолчала.

Великая принцесса сказала:

— Госпожа Гу, Ли скоро станет моей приёмной дочерью и уже не раз спасала Цици. Я уже давно считаю её своей родной дочерью. Теперь она ранена, спасая Цици, и если она уйдёт сейчас, разве люди не скажут, что дом Великой принцессы не умеет благодарить? Куда мне тогда девать своё лицо?

У Сыжань улыбнулась.

— Ваше высочество, что вы говорите? Быть любимой вами — это величайшая удача для Ли. Она близка с окружной принцессой, и спасти её — это её долг. Наш клан Гу всегда придерживался таких принципов, и мы не можем позволить ей требовать благодарности, нарушая правила клана.

Великая принцесса нахмурилась. Кто так унижает свою дочь? Даже если она не родная, они всё равно одна семья. Она не могла поверить, что У Сыжань, происходящая из дома маркиза Унина, не понимает этого. Видимо, она ненавидит Гу Ли и её мать. В прошлом она отравила Яо Чусюэ, а теперь, похоже, не собирается оставлять Гу Ли в покое.

Гу Ли, слушая это, не проявила никаких эмоций. В конце концов, она всё равно умрёт, так зачем обращать внимание на её слова? Кто будет спорить с мёртвым?

Цинь Ци, однако, не смогла сдержаться:

— Я хочу, чтобы сестричка Ли осталась у нас. Никто не может забрать её отсюда!

Цинь Ци не привыкла уступать. Она использовала своё положение, чтобы подавить любое сопротивление, и никто не осмеливался перечить ей.

У Сыжань, конечно, была ошарашена. Она слышала, что окружная принцесса Фэнъань очень своенравна, но не имела с ней дела. Теперь она увидела, насколько та сложна. Она встала и поклонилась.

— Раз уж ваше высочество и окружная принцесса так заботятся о Ли, мне остаётся только передать это старой госпоже. Эх, старая госпожа скучает по внучке и уже два дня не ест.

Она намеренно изобразила печаль, украдкой наблюдая за реакцией Гу Ли.

В комнате было много людей, и если Гу Ли не пойдёт с ней сейчас, это навлечёт на неё обвинения в непочтении. Обычные девушки не могли позволить себе такое.

Гу Ли ответила:

— Если старая госпожа так переживает, пожалуйста, позаботьтесь о ней вместо меня.

Гу Ли улыбнулась, словно весенний ветер, ласкающий цветы, и её улыбка была настолько прекрасной, что все почувствовали облегчение.

Глаза У Сыжань сузились, и она улыбнулась.

— В таком случае, я прощаюсь.

Великая принцесса сказала:

— Проводите госпожу Гу.

Она даже не встала, что было явным пренебрежением. После того как У Сыжань ушла, Великая принцесса сказала:

— Ли, не думай о делах клана Гу. Скоро наступит праздник тысячи осеней императрицы, и в тот день ты станешь моей дочерью. Тогда никто не посмеет сплетничать о доме Великой принцессы.

— Благодарю вас, ваше высочество, — Гу Ли слегка склонила голову.

Великая принцесса вздохнула.

— Ох, как же я ждала этого слова «мама»!

— Мама! — Цинь Ци крикнула. — Ты должна больше заботиться о сестричке Ли и защищать её.

Великая принцесса поддразнила дочь:

— Хочешь, чтобы я отдала всю свою любовь Ли?

— Конечно! — Цинь Ци тут же кивнула. Затем она посмотрела на Гу Ли, потом на Великую принцессу. — Только... оставь мне немного своей любви, хорошо?

Великая принцесса и Гу Ли не могли сдержать смеха, глядя на милую Цинь Ци. В комнате царил атмосфера счастья и радости, словно они были настоящей семьёй.

У Сыжань вернулась в дом клана Гу и сначала доложила старой госпоже о состоянии Гу Ли. Старая госпожа не знала, что делать. Она хотела вернуть Гу Ли домой, потому что после такого происшествия, даже если публично никто не осмелится говорить об этом из-за статуса окружной принцессы, в частных разговорах будет много грязных слухов. Она хотела, чтобы Гу Ли вернулась домой и оставалась там некоторое время, пока слухи не утихнут, а затем попытаться восстановить её репутацию, чтобы, по крайней мере, до замужества на ней не было клейма «нечистой».

У Сыжань вернулась в свои покои, и её губы невольно изогнулись в улыбку. Она давно хотела испортить репутацию Гу Ли, чтобы князь Жуй отказался от идеи жениться на ней. Теперь её желание сбылось: Гу Ли сама всё испортила. Даже если её отношения с Великой принцессой останутся крепкими, это не поможет. Кто захочет жениться на женщине с пятном на репутации? Даже князь Жуй не захочет, чтобы за его спиной указывали пальцем. Она зашла в комнату Гу Инь и увидела, что та вышивает у окна. Пара уток, играющих в воде, выглядела очень реалистично. Вот это её дочь — умная и талантливая.

— Инь, Гу Ли провела ночь в лесу, и её репутация разрушена. Даже если князь Жуй любит её, он не осмелится жениться на ней. Это твой шанс.

Гу Инь положила вышивку.

— Мама, разве ты не должна была забрать Гу Ли из дома Великой принцессы? Где она?

У Сыжань фыркнула.

— Она не захотела возвращаться. Мой визит был лишь формальностью. На прощание я ещё и обвинила её в непочтении к старой госпоже.

Она взяла руку Гу Инь.

— Инь, ты старшая дочь в нашей семье. Что такое Гу Ли? В ближайшее время не выходи из дома без необходимости. Пусть на все приёмы ходит Сюань. Чем хуже будет репутация Гу Ли, тем лучше должна быть твоя. Только так князь Жуй окончательно изменит своё мнение, понимаешь?

Говоря о князе Жуге, Гу Инь смущённо опустила голову.

— Я всё сделаю, как ты скажешь, мама.

У Сыжань удовлетворённо кивнула. Вот это настоящая девица из знатной семьи. А что такое Гу Ли с её непослушанием и лазаньем по крышам?

Дом Великой принцессы, сад Кан.

После того как все гости ушли, Гу Ли, в сопровождении Цинь Ци, проспала почти весь день. Она проснулась только к ужину. Она была настолько измотана, что все её силы иссякли, и она смогла проспать так долго.

Проснувшись, она увидела, что на улице уже стемнело. В комнате не зажигали свет, вероятно, чтобы не беспокоить её. Рядом с ней лежало тёплое тело, и не нужно было спрашивать, кто это.

Гу Ли перевернулась и обняла маленькую печку, ей было так тепло и уютно. Цинь Ци спала очень чутко и проснулась, как только Гу Ли пошевелилась. Не успев ничего сказать, она оказалась в объятиях Гу Ли. Она улыбнулась, стараясь не издавать звуков, и положила голову на руку Гу Ли. Чувствуя, что перед ней тело Гу Ли, она не удержалась и лизнула её.

— Ай!

Она лизнула Гу Ли прямо в ключицу. Та вздрогнула и шлёпнула Цинь Ци по попе.

— Непослушных нужно наказывать.

— Ладно.

Цинь Ци тихо рассмеялась. Лежать в одной постели с сестричкой Ли — это было как в мечтах.

<http://bllate.org/book/16778/1542655>